

Раньше, когда Цзи Юи была фавориткой гарема, ей удавалось удерживать Ань Жуй у себя семь дней из десяти. Но как император, он не мог хранить верность только ей, поэтому во дворце постоянно появлялись новые лица, хотя из тех, кто смог подняться по служебной лестнице, в последние годы становилось все меньше.

Теперь, глядя на Лу Шуи, Ань Жуй начал проявлять интерес.

— Ваше Величество, я из Дворца Чансинь.

Лу Шуи опустила голову, обнажив свою длинную и белую шею.

— Из Дворца Чансинь? Как ты оказалась здесь?

Ань Жуй посмотрел в сторону Дворца Чансинь, который находился на некотором расстоянии.

— Качели в моем дворце сломались...

Лу Шуи смущенно улыбнулась, словно стесняясь своей «детской натуры».

Ань Жуй удивился, услышав такое простое объяснение. Такие прямолинейные девушки уже редко встречались в гареме.

— Почему не попросила их починить?

Ань Жуй нахмурился. Качели были не в каждом дворце, но если хозяйка просила, их могли не только починить, но и установить новые.

— Это... Возможно, управляющие сейчас заняты.

Лу Шуи наклонила голову, словно действительно не понимала, почему так произошло.

Ань Жуй сразу понял, в чем дело. Во дворце часто льстят тем, кто выше, и унижают тех, кто ниже. Лу Шуи, судя по одежде, была всего лишь наложницей низкого ранга, а Дворец Чансинь находился далеко... Думая об этом, его взгляд потемнел:

— Я слышал что-то о наказании?

Ань Жуй не забыл, что служанка говорила о том, что няня накажет хозяйку, если та вернется поздно. С каких пор няни могли наказывать госпож?

— Нет... Просто я не очень хорошо знаю правила, и няня иногда меня учит...

Лу Шуи прикусила нижнюю губу, словно обиженная, но не решающаяся сказать, и отступила назад, случайно наткнувшись на качели и чуть не упав.

В панике она схватилась за веревку качелей, и из-за этого движения широкий рукав ее платья сполз вниз, обнажив тонкую и белую руку с явными красными следами.

Ань Жуй, увидев эти шокирующие следы, нахмурился: впервые он узнал, что его женщина могла терпеть такие унижения в его собственном дворце!

Почувствовав его взгляд, Лу Шуи поспешно убрала руку и попыталась прикрыть следы, но из-за этого движения потеряла равновесие.

Ань Жуй, видя, что она падает, схватил ее и притянул к себе.

— Что за беспорядок!

Хотя его тон был строгим, в нем не было жесткости, и его движения были очень нежными. Когда Лу Шуи полностью встала, он отпустил ее.

— Благодарю Ваше Величество за милость.

Оправившись, Лу Шуи сразу же выразила благодарность, глядя на Ань Жуя с обожанием.

В руках Ань Жуя оставалось тепло от тела Лу Шуи, и ее тонкая талия заставила его почувствовать легкую ностальгию. Особенно теперь, когда перед ним была такая молодая и прекрасная девушка, чей взгляд наполнял его удовлетворением.

— Пройдемся со мной.

Услышав это, глаза Лу Шуи загорелись, но через мгновение потухли, словно она что-то скрывала, но не решалась сказать.

Ань Жуй, увидев это, вспомнил красные следы на ее руке и холодно сказал:

— Я отправлю Шуньдэ провести тебя. Посмотрим, кто посмеет что-то сказать!

Услышав это, Лу Шуи словно облегченно вздохнула и поклонилась.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Затем она последовала за Ань Жуюем на полшага позади, прогуливаясь с ним по Императорскому саду.

Сейчас была ранняя весна, и хотя в саду было мало цветов, только что распустившиеся почки на деревьях выглядели свежо и бодро. Ань Жуй и Лу Шуи непринужденно болтали, и вскоре он с удивлением обнаружил, что они удивительно хорошо понимают друг друга.

Она любила поэтов, которых он ценил, восхищалась теми же литераторами, что и он, также любила сливы и чай «Лунцзин» с озера Сиху... За короткое время Ань Жуй слушал, как девушка болтала, и удивлялся, насколько они схожи.

— Ваше Величество...

В этот момент Шуньдэ подошел, словно хотел что-то сказать.

Уже наступило время, когда Ань Жуй должен был вернуться в Императорский кабинет, но он явно заинтересовался девушкой, и Шуньдэ не знал, стоит ли напоминать ему.

Ань Жуй, увидев выражение Шуньдэ, понял, в чем дело, но, глядя на оживленную Лу Шуи, он не хотел прерывать их разговор.

Лу Шуи, еще до того как Ань Жуй заговорил, словно поняла, что происходит, и замолчала.

— Я слишком много говорю?

— Нет, все в порядке.

Ань Жуй улыбнулся. Жизнерадостность Лу Шуи словно заражала его, и он чувствовал, что стал моложе.

— Почему замолчала?

Видя, что Лу Шуи долго молчит, Ань Жуй не выдержал и спросил.

— Господин Ли только что позвал Ваше Величество, наверное, есть дела. Как я могу мешать?

Лу Шуи моргнула, словно гордясь своей догадкой.

Глядя на такую простую и понятную девушку, которая к тому же была тактична, Ань Жуй не мог не улыбнуться.

— Шуньдэ, проводи эту наложницу обратно.

Лу Шуи не стала возражать, поклонилась и сказала:

— Прощайте, Ваше Величество.

Она не ожидала, что сегодня получит что-то от Ань Жуйя. Судя по тому, как он к ней отнесся, она была довольна. Хорошее начало было сделано, и даже если император забудет о ней, она сможет напомнить о себе в следующий раз.

А Цзяо, слушавшая весь разговор, почувствовала дрожь: в покоях этой наложницы действительно были сборники стихов Хань Юя, но она редко их читала. Она не особо любила сливы в саду и редко пила чай, но сегодня смогла так много говорить о них...

Глядя на Лу Шуи, идущую за евнухом Ли с улыбкой на лице, А Цзяо почувствовала, что эта девушка может стать угрозой для Драгоценной наложницы.

— Ты точно не пойдешь со мной?

Ань Цзинсин, глядя на Лу Яньси, который сидел на стуле и ел яблоко, снова спросил.

— Не пойду, — Лу Яньси махнул рукой, в которой не было яблока. — Не волнуйся, если ты боишься, я возьму Цзинцзин в павильон и буду болеть за тебя!

Сегодня должны были прибыть послы, и Ань Цзинсин должен был встретить их у ворот. Лу Яньси, который должен был пойти с ним, в последний момент отказался, потому что накануне пришли новости о том, что Моуци Люй тоже прибудет сегодня.

— Хорошо...

В глазах Ань Цзинсина мелькнула улыбка. Он прекрасно понимал, что думал Лу Яньси: тот боялся, что Моуци Люй устроит скандал на публике, и если Лу Яньси не будет рядом, то и повода для ссоры не будет.

— Поторопись, опоздать будет некрасиво.

Лу Яньси, видя, как Ань Цзинсин смотрит на него, махнул рукой, словно торопя его уйти.

— Хорошо...

Ань Цзинсин улыбнулся, погладил Лу Яньси по голове и, наконец, развернулся, чтобы уйти с Ань Юэ.

Накануне Ань Цзинсин под предлогом безопасности столицы получил половину полномочий по управлению Дворцовой стражей. Хотя он не получил полного контроля, но и этого было достаточно, чтобы Ань Чэнцзи начал рвать на себе волосы от ярости.

Думая об этом, Ань Цзинсин шел с легкой походкой.

<http://bllate.org/book/16474/1496315>